

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев посредством видеоконференцсвязи в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 20 октября 2020 года № ... (вх. № ... от 23.10.2020), в отношении адвоката Б. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 20 января 2021 года адвокат Б. допустила нарушение ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката («никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона... не могут быть исполнены адвокатом»), выразившееся в том, что 10 февраля 2020 года в ходе свидания с обвиняемым Т. в ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве, она передала ему книгу Бадиуззамана Саида Нурси «Великое знамение. Часть первая. Наблюдения одного путешественника, спрашивающего у вселенной про своего Создателя» из собрания сочинений «Рисале-и Нут» (издательство Sozler Publications, Istambul, Turkiye, 1992, 160 с.).

Представитель Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве Е., извещённая надлежащим образом о времени и месте рассмотрения Советом дисциплинарного производства и своевременно получившая Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явилась, заявила письменное ходатайство (вх. № ... от 24.02.2021) о рассмотрении дисциплинарного производства в ее отсутствие, одновременно указав на поддержку доводов представления.

Адвокат Б., извещённая надлежащим образом о времени и месте рассмотрения Советом дисциплинарного производства и своевременно получившая Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явилась, заявила письменное ходатайство (вх. ... от 24.02.2021) о рассмотрении дисциплинарного производства в ее отсутствие в связи с болезнью.

Совет, учитывая изложенные выше обстоятельства и в соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Рассмотрев дисциплинарное производство, Совет соглашается с Заключением Квалификационной комиссии, поскольку оно основано на правильно и полно установленных фактических обстоятельствах.

Так, в Заключении Квалификационной комиссии от 20.01.2019 признаны установленными следующие фактические обстоятельства.

10 февраля 2020 года адвокатом Б. при проведении свидания с обвиняемым Т. в помещении ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве была передана ему книга Бадиуззамана Сиада Нурси «Великое знамение. Часть первая. Наблюдения одного путешественника, спрашивающего у вселенной про своего создателя» из собрания сочинений «Рисале-и Нур». Факт передачи книги при указанных выше обстоятельствах не оспаривается и адвокатом Б.

Квалификационная комиссия верно отметила, что передача адвокатом Б. содержащемуся под стражей обвиняемому Т. указанной книги является нарушением норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также о порядке содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений, в частности, п. 2 ст. 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, ст. 18 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ (ред. от 22.12.2014) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», п.п. 145, 147 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утверждённых Приказом Министерства юстиции России от 14 октября 2005 года № 189 (ред. от 31.05.2018 № 96) (Зарегистрировано в Минюсте России 08.11.2005 № 7139).

При этом адвокат Б. обвиняется заявителем в передаче Т. не просто книги, но материалов, включенных в Федеральный список экстремистских материалов. Однако компетенция Квалификационной комиссии и Совета ограничена установлением в действиях (бездействии) адвоката только признаков дисциплинарного проступка и применением к адвокату мер дисциплинарной ответственности. Установление же в действиях адвоката (как и любого другого лица) признаков уголовно-наказуемого деяния или административного правонарушения возможно лишь в порядке, предусмотренном соответствующим законодательством.

В связи с изложенным установление идентичности книги, переданной адвокатом Б. обвиняемому Т., и книг, включенных в Федеральный список экстремистских материалов, к компетенции органов адвокатского самоуправления не относится. Соответствующий вывод может быть сделан

только компетентным государственным органом в порядке, предусмотренном законодательством.

При этом адвокат Б. отрицает свою осведомлённость о включении переданной своему подзащитному книги в Федеральный список экстремистских материалов, утверждая, что считала её книгой религиозного содержания. Каких-либо доказательств обратного в материалах дисциплинарного производства не имеется.

С учетом этого Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт презумпцию добросовестности адвоката Б. в данной части дисциплинарных обвинений не опровергнутой, а дисциплинарное производство в данной части - подлежащим прекращению.

Кроме того, Совет полагает необходимым уточнить квалификацию нарушения, допущенного адвокатом Б., поскольку Квалификационная комиссия, правильно указав в мотивировочной части Заключения на нарушение п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, в резолютивной части не указала на соответствующий пункт указанной статьи. Совет квалифицирует действия Б. как нарушение именно п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку вопрос о нарушении иных требований этой статьи предметом настоящего дисциплинарного производства не является.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвокату Б. за допущенное нарушение, Совет принимает во внимание отсутствие существенного вреда для интересов правосудия и авторитета адвокатуры. Кроме того, Совет учитывает совершение адвокатом Б. дисциплинарного нарушения впервые. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату Б. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания как в наибольшей степени отвечающую требованиям соразмерности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренным п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь п. 9 ч. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1 п. 6 ст. 18, пп.п. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Применить к адвокату Б. меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания** за нарушение п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката («никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона... не могут быть исполнены адвокатом»), выразившееся в том, что 10 февраля 2020 года в ходе свидания с обвиняемым Т. в ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве она передала ему книгу Бадиуззамана Саида Нурси «Великое знамение. Часть

первая. Наблюдения одного путешественника, спрашивающего у вселенной про своего Создателя» из собрания сочинений «Рисале-и Нут» (издательство Sozler Publications, Istambul, Turkiye, 1992, 160 с.).

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Б. по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 20 октября 2020 года № ... (вх. № ... от 23.10.2020), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков